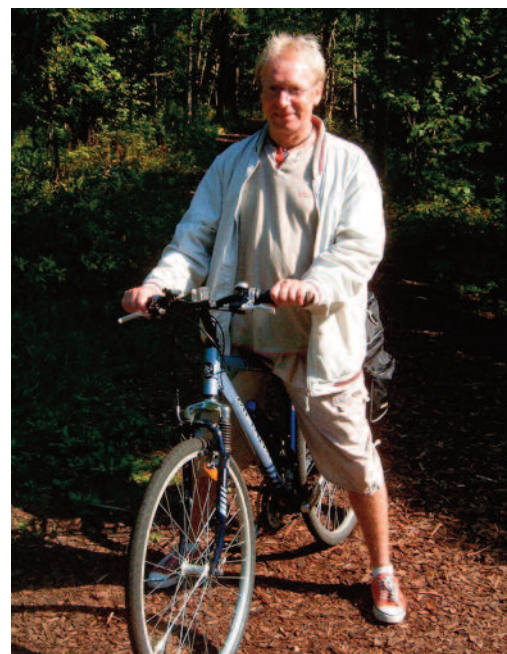

Другая планета,

*Он интеллигентен и галантен.
Как истинный джентльмен.
То, что у него душа поэта
и романтика, чувствуется
с первых минут общения.
Временами кажется, что он
прекрасно вписался бы в ту,
другую эпоху. Хотя и в этой
ему, наверное, достаточно
комфортно.*

или
Семьсот вечеров
Сергея Черкасова

Сергей Черкасов, актёр Русского театра, считает себя вполне востребованным. Он сыграл более ста ролей, и сейчас у него много интересной работы: Таев в «Вишнёвом саде», Кругель в «Игроках», управдом Аллилуйя в «Зойкиной квартире», заика и обжора Тарталья в «Женщине-змее»... В день нашей встречи он готовился к премьере «Преступления и наказания», где играет Мармеладова.

А вне театра, пожалуй, только Черкасов уже почти двадцать лет, с 1998 года, выступает в Эстонии с музыкально-поэтическими программами – поэзо-концертами. Это совершенно уникальный жанр – импровизационный разговор о поэзии... Хватает ли поэзии в XXI веке – в искусстве и в жизни? Об этом наша сегодняшняя беседа с Сергеем Черкасовым.

– Сергей, вы сами стихи пишете?

– Когда-то, в зрелой юности, пытался. Но потом понял, что это всего лишь рифмование. До высококой поэзии мне далеко. Поэтому решил остановиться.

– А что-нибудь из «своего раннего» помните?

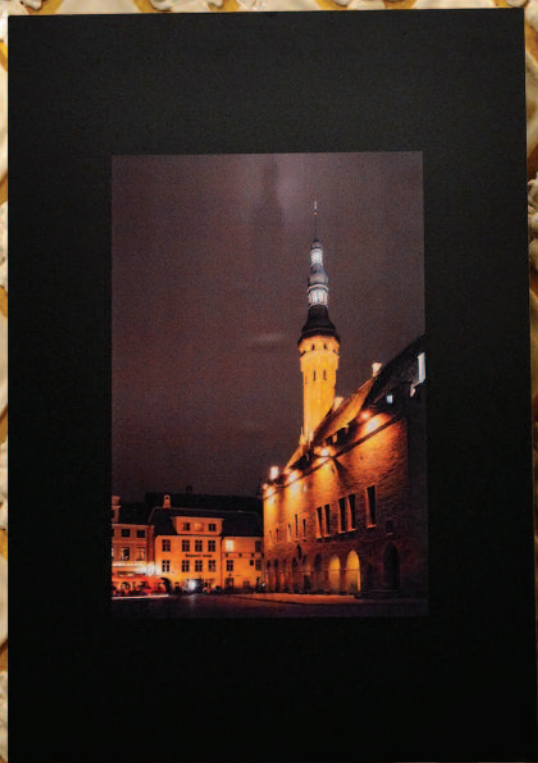
– Помню, конечно. Вот моё последнее стихотворение, сочинил лет в восемнадцать:

*Мысль моя, как нитка – рвётся,
Цвета непонятного.
Ну, никак не удаётся
Выразиться внятно мне.*

– А вы самокритичный философ... Скажите, можно ли считать знаком судьбы тот факт, что вы – земляк Льва Толстого, да и родились в один день с Игорем Северяниным? То есть изначально были «запрограммированы» на поэзию.

– Не думаю, что это знак судьбы. Хотя я действительно родился в Туле, у родителей возле Ясной Поляны находилась дача, и мы частенько с друзьями ездили к «соседу по имению». Недалеко было и село Константиново, а это уже есенинские места. Тургенев,

Бунин, Фет – и они жили в тех же краях. Да, вырос я в литературном окружении, однако всё зависит от воспитания, а не от того, чья дача рядом. Родители мои – из технической интеллигенции, но любовь к литературе они привили мне с детства, влюбили в поэзию. Они относились к тому послевоенному поколению, которому пришлось столько потерпеть, что хотелось создать свою красивую жизнь, которая не имела ничего общего с внешними атрибутами и миром больших денег. Родители прежде всего ценили душевную красоту. Они часто читали вслух стихи, ездили на поэтические вечера шестидесятников в Москву, вели творческие споры... Помню, как мама читала папе «Старуху Изергиль» Горького, а папа – отрывки из Алексея Толстого. Современное поколение живёт в виртуальном мире, а мы тогда погружались в слово. Вдобавок у меня с малых лет хорошая память. Я мог утром почти наизусть пересказать то, что прочитал вечером. Ещё у нас была очень хорошая учительница литературы. Она требовала, чтобы мы не зубрили текст, а пересказывали его своими словами, делились собственными мыслями. Иногда в школе я заменял заболевшего учителя. Читал ученикам сказки – класс замирал!

– Выходит, вас с детства тянуло выступать, вживаться в какие-то роли?

– Пожалуй, всё происходило исподволь, на подсознательном уровне. У меня было желание поделиться тем, что интересно мне самому. Но я собирался стать... водителем скорой помощи или знаменитым велогонщиком. В Туле есть замечательный велотрек, его построили аж в конце XIX века. Так что с детства и по сей день я обожаю велосипед. Ни одно лето не проходит без него. Правда, с возрастом стало труднее бороться с ленью, особенно когда есть автомобиль...

– Ни водителем скорой помощи, ни велогонщиком вы не стали. А вот более 100 ролей в Русском театре уже сыграли... Как вы вообще оказались в Таллинне?

– Я учился в Горьковском театральном училище (всё-таки жажда выговориться взяла своё!), когда к нам приехал поступать парень из Таллинна. Он-то и рассказал, что в Эстонии ставят даже запрещённые пьесы. И мне захотелось ощутить этот глоток воздуха! Меня взяли удивительно быстро – театру как раз нужен был такой актёр: длинноволосый голубоглазый блондин. Типаж русского Иванушки. Было это в 1985 году... С тех пор я здесь.

– Как родилась идея выступать с поэзо-концертами? И откуда вообще столь необычный жанр?

– Название это придумал Игорь-Северянин. Мне нравится почти в домашней обстановке, в форме диалога, вести со зрителями задушевный разговор о литературе, делиться с ними своими размышлениями о поэтах и их творчестве. Что сейчас обычно ценят – action! Спецэффекты, крутые декорации, набор физических действий и прочее. Мне же захотелось создать такую атмосферу, когда люди общаются без визуального ряда, погружаясь во внутренний мир, находясь на одной волне. Хотелось увлечь мыслью! Актёр доносит слово – и видит, чувствует, что оно затрагивает души. Вначале всегда было слово. Оно значительно сильнее всего на свете. Словом можно убить, словом можно и вылечить.

– Ваши поэтические вечера многие любят и ждут. Сколько уже было таких встреч?

– Сейчас загляну в блокнот. Так, 22 января, в день рождения Чехова, состоялась программа «Моя «Она» по ранним рассказам Чехова, когда он ещё подписывался Антоша Чехонте, Брат моего брата или Человек без селезёнки. Это был 757-й по счёту поэзо-концерт.

– Сколько же стихов вы знаете наизусть?

– У меня 14 программ, в каждой в среднем 30-40 стихотворений, то есть знаю более 400.

– Невероятно! Но почему вы читаете только стихи поэтов, а не поэтесс?

– Я всегда говорю: женщина может читать мужскую поэзию, но мужчине читать женскую поэзию непозволительно!

Приобретите в Онлайн Бутике сейчас: shop.FREYWILLE.COM • FREYWILLE.COM | VIENNA
ТАЛЛИНН Пярну мнт. 12 +372 602 50 50

НОВЫЙ ДИЗАЙН
СОВЕРШЕННЫЙ ПОЦЕЛУЙ

HELENA WATCH | Classic edition

 FREYWILLE
PURE ART

18 kt & diamonds

– Почему же?

– Женская поэзия – это такая дру-
гая планета!

– А любимые поэты у вас есть?

– Нет. Потому что влюбляешься в
каждого, в чьё творчество погружа-
ешься.

– Кто из поэтов, по-вашему,
лучше всех выразил, что же это
такое – любовь?

– Пушкин, вне всякого сомнения.
Вот послушайте отрывок:

*Когда за пальцами прилежно
Сидите вы, склонясь небрежно,
Глаза и кудри опустя, —
Я в умиление, молча, нежно
Любуюсь вами, как дитя!..*

.....

*Алина! сжальтесь надо мною.
Не смею требовать любви.
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь! Этот взгляд
Всё может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!*

– Чудесно! Так вы считаете, что
наш век, когда в любви всё чаще
признаются не стихами, а смайли-
ками, можно назвать веком поэ-
зии? Или поэзия нынче – другая
планета?

– Поэзия никуда не делась, она
вечна, и век поэзии не прекращается.
Просто сейчас другие приоритеты, и
они пока затмили подлинные ценно-
сти. Но, поверьте, время абсорбирует
всё лишнее. Ни одна электронная
книга не заменит «живую». Многие
уже сейчас просят прислать «живую»
открытку, «живое», а не электронное,
письмо... Кстати, на мои вечера при-
ходят не только люди среднего и стар-
шего возраста, но и студенты, и даже
юные представители поколения гад-
жетов и лайков. Я на протяжении мно-
гих лет выступаю в школах Эстонии,
стараюсь заинтересовать литерату-
рой учеников и тем самым немного
помочь учителям.

– И какова реакция школьников?

– Прекрасная! Всё дело в том, с
чем ты к ним пришёл. Например, я
читаю стихи юного Пушкина. В четыр-
надцать лет он написал «Красавице,
которая нюхает табак». Ребята в изум-
лении: их ровесник в далёком XIX веке
сочинил такие стихи! Надо же! И если
кто-то из школьников после моего вы-
ступления откроет дома томик Пуш-
кина или хотя бы зайдет в интернет,
чтобы узнать больше о великом поэте,
я буду счастлив. «Давно не видела
класс таким смирным!» – призналась
мне как-то одна учительница.

– Поэзо-концерты можно
смело включать в школьную про-
грамму...

– Спасибо.

– Сергей, пожалуй, вас проще
представить с гусиным пером в
руке, нежели с айфоном. Уютно
ли вам в социальных сетях, на-
сколько они для вас важны?

– Знаете, затягивают... Хотя и
пользу приносят: легче получить ин-
формацию, сообщить о концерте,
найти кого-то. Тут главное – чувство
меры. Я спасаюсь, отвлекаясь на что-
то другое. Например, можно вспом-
нить про любимый велосипед.

– Чего, по-вашему, в нашей
жизни больше – прозы или поэ-
зии?

– Конечно, прозы. Никуда не
деться от разных забот. Моя мама
всегда говорила: «А ты думаешь, де-
душке было легче?» Да, мы живём в
такое время, когда часто не хватает
радости, позитивных новостей, доб-
рых перемен. Но иногда мы пыта-
емся решать не свои проблемы или
решаем их до того, как они возникают.
Мы тревожимся, что сказал этот
деятель, как поступит тот, что будет
там-то и там-то... Пребываем в страхе
перед будущим. А надо жить здесь и
сейчас, меньше грешить и меньше
бояться. И замечать поэзию вокруг
нас! Ведь она есть – повсюду. И в этой
только что наступившей весне тоже...

– Спасибо, Сергей!

Беседовала Татьяна БАРМАКОВА
Фото Родиона Денисова
и из личного архива
Сергея Черкасова

